

Корсунский И. Н. Архимандрит Григорий [(Борисоглебский), инспектор Московской Духовной Академии] († 18 ноября) [Некролог] // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 12. С. 556–565 (3-я пагин.).

АРХИМАНДРИТЪ ГРИГОРІЙ

(† 18 ноября 1893 г.).

Скончався вмазъ исполни лѣтн дола: угодна бо бѣ Господєви душа єго: єго ради почтѣся отъ среды лукавствіа (Прем. Сол. IV, 13. 14).

Эти слова Премудраго вполнѣ примѣнимы къ почившему 18 ноября сего 1893 года настоятелю посольской церкви въ Константинополѣ, отцу архимандриту Григорію, бывшему инспектору Московской Духовной Академіи, который дѣйствительно, *скончався вмазъ*, т. е. въ короткое время достигши совершенства (*τελειωθείς ἐν ἡλίῳ*), *исполни лѣтн дола*, въ непродолжительное время своей жизни совершилъ то, чего многіе не успѣваютъ совершить въ нѣскольکو десятилѣтій, и почти юношею почилъ отъ многіхъ трудовъ своихъ: ибо душа его была угодна Господу; потому и ускорилъ (*ἐπέσπερ*) онъ удалиться изъ среды *лукавствіа* (*πονηρίας*).

Архимандритъ Григорій, въ мірѣ Николай Ивановичъ Борисоглѣбскій, сынъ священника соборной Успенской церкви уѣзднаго города Новосіля Тульской губерніи, родился 19 марта 1867 года и слѣдовательно скончался двадцати шести съ половиною лѣтъ. Ещѣ въ младенчествѣ лишился онъ отца ¹⁾ и рано сталъ сознавать нужду собственными усиліями развивать свой умъ и сердце. Къ счастью его, Господь одарилъ сироту Борисоглѣбскаго выдающимися способностями, которыми Николай Ивановичъ, какъ бы предчувствуя свою недолюговѣчность, воспользовался наилучшимъ образомъ. Онъ рано началъ обнаруживать, при такихъ спо-

¹⁾ Отецъ его умеръ отъ чахотки въ 1869 году, а мать—въ 1887 году.

собностяхъ, и неутомимою трудолюбіе, такъ что, въ виду природной слабости его здоровья, оказывалось нужнымъ по столько побуждать и поощрять его къ усидчивости въ занятіяхъ, сколько удерживать отъ чрезмѣрнаго приложенія. Будучи отъ природы живымъ, онъ однакоже всегда отличался и замѣчательною скромностію. При обладаніи такими достоинствами онъ, послѣ домашней подготовки, проходилъ и курсъ школьнаго образованія сначала (въ 1875—1877 гг.) въ Новосильскомъ уѣздномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія ¹⁾, за тѣмъ (1877—1881 гг.) въ Ефремовскомъ духовномъ училищѣ и наконецъ (1881—1887) въ Тульской духовной семинаріи, всюду обнаруживая, наряду съ отличными успѣхами въ ученіи, и образцовое поведеніе и уже за это болѣе, нежели по сиротству, пользуясь казеннымъ содержаніемъ. Въ 1887 году, окончивъ курсъ семинарскаго образованія первымъ студентомъ, онъ посланъ былъ семинарскимъ начальствомъ въ Московскую Духовную Академію для полученія высшаго образованія, и здѣсь, послѣ повѣрочныхъ испытаній, принятъ былъ также въ числѣ первыхъ студентовъ, при чемъ записался по собственному желанію на историческое отдѣленіе. Съ жаромъ принялся онъ за изученіе наукъ этого отдѣленія, а равно и общеобязательныхъ предметовъ, изъ коихъ особенно любилъ Св. Писаніе, —этого первоисточникъ христіанскаго вѣдѣнія и главную опору христіанской дѣятельности. Но кромѣ того молодой, трудолюбивый и талантливый студентъ Борисоглѣбскій, не смотря на то, что сильно отвлекаемъ былъ довольно многосложными обязанностями письмоводителя редакціоннаго комитета по изданію *Твореній св. Отцевъ съ Прибавленіями* ²⁾, находилъ время и для учено-литературной дѣятельности, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго. А между тѣмъ и слабость здоровья, не располагавшая къ семейной жизни, и разнаго рода соображенія, и релігіозная настроенность, особенно же возвышенное стремленіе къ возможному осуществленію высшаго идеала христіанской

¹⁾ Существовавшее раньше близъ г. Новосила, въ Свято-Духовомъ монастырѣ, Новосильское духовное училище еще въ 1870 году перенесено было въ г. Ефремовъ.

²⁾ Самую письмоводительскую должность онъ принялъ на себя по тому, что, вслѣдствіе сиротства, нуждался въ средствахъ къ жизни.

жизни,—все это побуждало Николая Ивановича еще въ студенчества, при мысли о своей будущности, отдавать преимущество иночеству предъ мірскимъ состояніемъ. Уже въ началѣ 1890 года, когда онъ былъ на III курсѣ, его стремленіе къ иночеству почти готово было къ осуществленію. Но окончательный поворотъ въ эту сторону совершился въ молодомъ студентѣ лишь чрезъ годъ послѣ того, именно въ началѣ 1891 года, подъ вліяніемъ о. ректора Академіи архимандрита Антонія. „Цѣлый годъ, — писалъ онъ самъ о себѣ за нѣсколько часовъ до своего постриженія въ монашество, — прошелъ для меня въ мучительной борьбѣ: одинъ человекъ, внутренний, стремился къ этому роду жизни, а другой, веткій, препятствовалъ сему стремленію. Но въ семь искусствъ я усматриваю особенное ко мнѣ милосердіе Господа Бога, Который направилъ эту борьбу къ болѣе ясному и полному уясненію для меня истинно-монашескихъ, Христовыхъ идеаловъ: теперь я, вотъ всего за 10 какихъ нибудь часовъ до моего постриженія—въ общемъ спокойнѣйшимъ духомъ“.... Постриженіе совершено было о. ректоромъ Академіи архимандритомъ Антоніемъ 25 февраля означеннаго 1891 года, на всеобщемъ бдѣніи, послѣ славословія великаго, при чемъ новопостриженному дано было имя Григорій въ честь и память празднуемаго въ сей день св. Григорія Богослова, а въ концѣ всеобщаго къ нему и къ постриженному съ нимъ вмѣстѣ другому студенту изъ священниковъ иноку Василію (въ мірѣ о. Іоанну Грекову) о. ректоръ обратился съ глубоко-прочувствованнымъ и весьма паидательнымъ словомъ¹⁾. Съ этихъ важныхъ въ жизни о. Григорія минутъ начинается еще болѣе быстрое движеніе его по пути совершенствованія во всѣхъ, возможныхъ для него, отношеніяхъ. Такъ какъ эти минуты совпали съ концемъ курса его высшаго богословскаго образованія, то для молодого инока ближе всего наступило тогда время блестящаго завершенія этого образованія его. Еше до принятія иночества особенно возлюбивъ, какъ замѣчено было выше, одну изъ важнѣйшихъ наукъ богословскаго курса — св. Писаніе и тему для курсоваго сочиненія взявъ изъ об-

¹⁾ Слово это было напечатано въ *Церков. Вѣдомостяхъ*, издав. при св. Синодѣ, за 1891 г. № 10.

ласти этого предмета, о. Григорій представилъ это сочиненіе въ такомъ видѣ, что читавшій его спеціалистъ предмета (профессоръ М. Д. Муретовъ) нашелъ его достойнымъ не только степени кандидата богословія, но и степени высшей—магистра¹⁾. Въ связи съ отличными устными отвѣтами на выпускныхъ экзаменахъ это имѣло естественнымъ послѣдствіемъ своимъ то, что опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 5 іюня 1891 года о. Григорій былъ удостоенъ ученой степени кандидата съ правомъ на магистра безъ новаго испытанія и оставленъ при самой Академіи профессорскимъ стипендіатомъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ. И о. Григорій ревностно принялся за это приготовленіе, ближе всего озабочиваясь обработкою своего курсоваго сочиненія для представленія его на степень магистра, а въ то же время усердно работая и въ другихъ областяхъ духовной науки и словесности, болѣе же всего работая Господеви въ духѣ ипоческаго подвижничества. Но Господь, предвидѣвшій, безъ сомнѣнія, недолговѣчность служенія Своего вѣрнаго раба на землѣ, устроилъ для него путь этого служенія раньше, нежели какъ это обыкновенно бываетъ въ отношеніи къ профессорскимъ стипендіатамъ. Въ декабрѣ 1891 года скончался профессоръ философіи въ Академіи В. Д. Кудрявцевъ. Кончина его повлекла перемѣны въ замѣщеніи кафедръ, имѣнія своимъ послѣдствіемъ освобожденіе кафедры нравственнаго богословія. На эту кафедру Совѣтъ Академіи еще 24 февраля 1892 года избралъ о. Григорія, который, по прочтеніи пробныхъ лекцій 24 и 25 апрѣля того же года, отъ 27 апрѣля и былъ назначенъ, по резолюціи покойнаго митрополита Леонтія, исправляющимъ должность доцента по этой кафедрѣ. Одновременно съ тѣмъ другая, произошедшая въ Академіи, перемѣна повлекла за собою новую перемѣну въ служебномъ положеніи о. Григорія. Инспекторъ Академіи архимандритъ Петръ (нынѣ епископъ Сухумскій) былъ назначенъ на должность ректора Кіевской духовной семинаріи, а на его мѣсто, указомъ св. Синода отъ 20 мая того же 1892 года, назначенъ былъ исправляющимъ должность ин-

¹⁾ Отзывъ М. Д. Муретова см. въ *Журналѣ Совѣта Моск. Д. Акад.* за 1891 г., стр. 177.

спектора о. Григорій. Занявъ такъ скоро такое выдающееся положеніе въ родной Академіи, о. Григорій, пользуясь наступившимъ вакаціоннымъ временемъ, ближе всего рѣшилъ покончить съ дѣломъ соисканія ученой степени магистра. Онъ лѣтомъ того же 1892 года напечаталъ, а 31 августа защитилъ свою диссертацию, подъ заглавіемъ: *Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Апостола Павла (Дѣян. XVIII, 22—XXI, 16 и Гал. II, 11—21). Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія*. Сергіевъ посадъ, 1892. Согласно удостоенію Совѣта, 12 ноября того же 1892 года онъ и утвержденъ былъ св. Синодомъ въ искомой степени, а за тѣмъ, въ связи съ тѣмъ, и въ званіи доцента; вскорѣ же послѣ того, именно 25 марта слѣдующаго 1893 года, утвержденъ былъ и въ должности инспектора.—Въ связи съ тѣмъ шло возвышеніе о. Григорія и по степенямъ священства. Уже 16 марта 1891 года, т. е. мѣсяце невеличеза чрезъ мѣсяць послѣ своего постриженія въ монашество, молодой инокъ, преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ (нынѣ Костромскимъ), былъ рукоположенъ въ іеродіакона; за тѣмъ 12 іюня того же года, въ день исполнявшагося 30-лѣтія епископскаго служенія владыки митрополита Московскаго (нынѣ Кіевскаго) Іоанникія, самимъ владыкою митрополитомъ, былъ посвященъ въ іеромонаха; 11 января слѣдующаго 1892 года, преемникомъ владыки Іоанникія на Московской кафедрѣ, покойнымъ митрополитомъ Леоптіемъ, удостоенъ набедренника и наконецъ въ 1893 году, по утвержденіи въ степени магистра и въ званіи доцента, вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ должности инспектора, возведенъ былъ и въ санъ архимандрита. Въ одинъ изъ свѣтлыхъ дней Пасхи сего года, 30 марта, онъ возведенъ былъ въ этотъ санъ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, управлявшимъ Московскою митрополіею за болѣзнію владыки Леоптія.

Такое быстрое возвышеніе по степенямъ служенія само собою говорило о достоинствахъ и заслугахъ возвышаемаго. Уже при награжденіи набедренникомъ о. Григорію вмѣнено было въ особенную заслугу его „примѣрное усердіе къ проповѣданію слова Божія и учено-литературные труды“. Не даромъ о. Григорій давно возлюбилъ слово Божіе,

Св. Писаніе. Еще не бывъ постриженъ въ монашество и еще не имѣя священнаго сана оцъ отличался въ средѣ своихъ товарищей по образованію какъ хорошій, даже, можно сказать, блестящій проповѣдникъ и еще тогда его нѣкоторыя проповѣди получили извѣстность путемъ печати. Когда же введены были у насъ въ Академіи вѣббогослужебныя, воскресныя собесѣдованія, то о. ректоръ Академіи въ своемъ постриженникѣ о. Григоріѣ нашелъ самаго лучшаго и способнаго сподвижника себѣ и сотрудника, при чемъ о. Григорій, кромѣ проповѣданія, сослужилъ и особую службу: обладая прекраснымъ голосомъ и знаніемъ искусства церковнаго пѣнія, оцъ украсилъ означенныя собесѣдованія устройствомъ и хорошою постановкою общаго при нихъ пѣнія церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, чѣмъ Академія и Сергіевъ Посадъ исключительно ему обязаны. Высокое духовно-образовательное значеніе этихъ собесѣдованій вообще и общаго церковнаго пѣнія вчастности такъ безспорно, что мы считаемъ излишнимъ и раскрывать его подробно; а горячая любовь и глубокое сочувствіе, какими пользовался о. Григорій при жизни и какими окруженъ былъ по смерти не только со стороны академической братіи и студентовъ, но и со стороны жителей Посада ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ глубоко сознавалось это значеніе и какъ высоко цѣнилась дѣятельность о. Григорія съ этой стороны ¹⁾. При всемъ томъ, равно какъ и не смети на многосложность, разнообразіе и обширность обязанностей и занятій по должностямъ доцента и особенно инспектора, живая натура почившаго не удовлетворялась и этимъ: она жаждала болѣе широкой дѣятельности. Какъ бы въ предчувствіи своей недолговѣчности, о. Григорій торопился и печально высказаться о томъ, чѣмъ до избытка полна была его душа, по слову Писанія: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. 12, 34). Его учено-литературные труды, уже въ самомъ началѣ 1892 года, какъ мы видѣли, стяжавшіе ему высокое одобреніе и награду, отчасти примыкають къ его академическимъ, учебнымъ и ученымъ, занятіямъ, от-

¹⁾ О прощаніи о. Григорія со студентами и посетителями вѣббогослуж. бесѣдъ читатели узнають изъ академической дѣтотиски въ одной изъ ближайшихъ книжекъ нашего журнала.

части находятся въ тѣсной связи съ его проповѣдническою способностію, отчасти же вызываемы были особыми случаями. Сюда относятся, кромѣ значительнаго числа проповѣдей, напечатанныхъ напр. въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ* за 1890—1892 годы и въ другихъ современныхъ изданіяхъ, кромѣ упомянутой выше магистерской диссертации, печатавшейся съ мартовской книжки академическаго журнала: *Богословскій Вѣстникъ* за 1892 годъ, и наконецъ кромѣ разнаго рода мелкихъ сообщеній и замѣтокъ, помѣщавшихся въ разныхъ современныхъ же изданіяхъ, слѣдующіе болѣе крупныя учено-литературныя труды о. Григорія, по порядку времени выхода ихъ въ свѣтъ: 1) *Воспитанники Московской Духовной Академіи изъ Тульской духовной семинаріи за 75 лѣтъ (1814—1889)*. Этотъ трудъ, къ которому почившій еще въ бытность свою студентомъ приступилъ по поводу исполнявшагося въ 1889 г. 75-лѣтія Московской Духовной Академіи и который, будучи основанъ на разработкѣ первоисточниковъ (данныхъ архивовъ академическихъ и другихъ), есть дань любви автора и къ своей родицѣ и къ воспитавшей его Академіи, къ сожалѣнію далеко не оконченъ. Онъ печатанъ былъ въ *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1889—1891 годы. 2) *Сочиненіе блаж. Августина о градѣ Божіемъ (De civitate Dei), какъ опытъ христіанской философіи исторіи*. Это—одно изъ лучшихъ семестровыхъ сочиненій автора, было напечатано въ журналѣ: *Вѣра и Разумъ* за 1891 годъ. 3) Такимъ же, т. е. однимъ изъ лучшихъ семестровыхъ сочиненій былъ и напечатанный въ *Странникѣ* за 1892 годъ трудъ о. Григорія подъ заглавіемъ: *Отецъ архимандритъ Павелъ Прусскій и значеніе его сочиненій для полемикъ съ расколомъ*, что было весьма кстати и въ виду исполнявшагося тогда 25-лѣтія миссіонерской противораскольнической дѣятельности о. Павла. 4) Октября 10 дня 1891 года скончался извѣстный, досточтимый Оптинскій старецъ, іеромонахъ Амвросій. О. Григорій, вмѣстѣ съ студентомъ Московской же Духовной Академіи іеромонахомъ Трифономъ, принималъ участіе въ погребеніи старца. И вотъ плодомъ вынесенныхъ имъ изъ путешествія въ Оптину пустынь впечатлѣній и полученныхъ оттуда и изъ другихъ

источниковъ (рукописныхъ и печатныхъ) свѣдѣній оказались слѣдующіе труды: *Памяти почившаго Оптинскаго старца, о. іеросхимонаха Амвросія* (напечат. въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, издаваемыхъ при св. Синодѣ, за 1891 г. № 44) и 5) *Сказаніе о житіи Оптинскаго старца, о. іеросхимонаха Амвросія* (въ *Душен. Чтеніи* за 1892 и 1893 годы). Этотъ послѣдній трудъ, за нѣсколько дней до кончины автора, вышелъ и отдѣльною, довольно большою (180 стран.), книгою (Москва, 1893). За тѣмъ 6) въ октябрьской книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* за 1892 годъ напечатана рѣчь о. Григорія, произнесенная предъ защитою его магистерской диссертациі; 7) въ ноябрьской книжкѣ того же журнала и за тотъ же годъ напечатана вступительная лекція почившаго по предмету правственнаго богословія, подъ заглавіемъ: *Возрожденіе, по ученію препод. Макарія Египетскаго*, и нѣкоторые другіе.

Въ этихъ учено-литературныхъ трудахъ, какъ и во всей недолговременной, но кипучей, многообразной и напряженной дѣятельности почившаго отца Григорія, какъ въ чистомъ зеркалѣ, ясно отражаются возвышенныя стремленія и свойства его прекрасной души и степень духовнаго совершенства, котораго онъ достигъ въ столь короткое время. Широкіе порывы и замыслы, высокіе идеалы и свѣтлыя надежды, при глубокой религіозной вѣрѣ, одушевляли всю его дѣятельность, при замѣчательной скромности въ оцѣнкѣ себя самого, безусловномъ послушаніи, исполненномъ самоотверженія и неистощимости терпѣнія и дѣтской непорочности души. Поистинѣ—чудное сочетаніе такихъ разнообразныхъ, высокихъ чертъ духа въ столь юные годы и при высокомъ служебномъ положеніи. Поистинѣ онъ осуществилъ въ себѣ слова Христовы: болій въ васъ да будетъ вѣмъ, слуга. Искры огни Божественнаго, возжженаго въ ого душѣ отъ свѣта истины и любви Христовой, свѣтились едва не въ каждомъ его словѣ и дѣйстви, блещутъ едва не въ каждой страницѣ его учено-литературныхъ трудовъ. Его горячее участіе къ скорбямъ, радостямъ и нуждамъ ближнихъ, особенно же студентовъ Академіи, къ которымъ онъ весьма близко поставленъ былъ самымъ служебнымъ своимъ положеніемъ, не даромъ вызывало общую взаимную

любовь и признательность ихъ къ нему ¹⁾. Будучи истиннымъ инокомъ по образу жизни, онъ въ тоже время не былъ инокомъ, жившимъ только для себя и для спасенія своей души, а спасеніе своей души видѣлъ въ своемъ служеніи спасенію ближнихъ, какъ это прекрасно выразилъ самъ же въ эпиграфѣ къ упомянутому выше труду своему: *Сказаніе о житіи старца Амвросія*, взятомъ изъ твореній преп. Пила Синайскаго: „Блаженъ инокъ, который на содѣваніе спасенія и преспѣваніе всѣхъ взираеть, какъ на свое собственное“ и проч. И онъ, усердно и дѣятельно заботясь о своемъ спасеніи и духовномъ преспѣваніи, столь же усердно и дѣятельно заботился о спасеніи и преспѣваніи другихъ, исполняя слово св. Апостола, котораго духовный образъ и писанія особенно ревностно изучалъ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко ныкѣмъ спасу* (1 Кор. 9, 22). „Тоска одиночества,— говорилъ онъ на диспутѣ о. Д. С. Глаголева, возражая послѣднему въ защиту св. Ап. Павла,— „удѣлъ только праздныхъ натуръ“ ²⁾. И отъ того-то, напротивъ, самъ онъ такъ сіялъ всегда радостію, не оставлявшею его даже и тогда, когда злой недугъ, уже за полтора года до его кончины начавшій разрушительно дѣйствовать на его здоровье, въ послѣднее время особенно обострился, когда о. Григорій, ради облегченія отъ этого нодуга, съ болью въ сердцѣ, долженъ былъ покинуть любимую имъ и его любившую Академію и принять назначеніе въ настоятели Константинопольской посольской церкви, ѣхать на югъ, чтобы пользоваться южнымъ климатомъ. Такая радость обнаруживала все обиліе его любви, искренности и чистоту сердца его. И вообще много симпатичныхъ чертъ представляла въ себѣ эта, только что разцвѣтшая и въ такое короткое время достигшая многихъ совершенствъ, юность.

Угодна была Господу душа почившаго: *сега ради и потщися отъ среды лукавствія*. Но и эта душа, какъ и

---

¹⁾ Много ясныхъ, сильныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ на это мы имѣемъ между прочимъ въ дѣятельности о. Григорія по Братству преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Моск. Дух. Академіи.

²⁾ См. описаніе этого диспута въ *Богосл. Вѣстникѣ* за 1893 г. кн. 10, стр. 141.

всякая душа умершаго православнаго христіанина, нуждается, до совершеннаго своего соединенія съ Господомъ, въ молитвахъ Церкви. Помолимся же о ней съ тою любовію, съ какою почившій въ земной своей жизни молился о людехъ предъ престоломъ Божиимъ.

Ив. Корсунскій.
